

АНАЛИЗ к проекту закона Кыргызской Республики «О манипулировании информацией»

14 мая 2020 года на сайте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики вывешен на общественное обсуждение проект закона Кыргызской Республики «О манипулировании информацией».¹ Инициатором проекта закона указан депутат Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Г. Асылбаева.

Из справки-обосновании следует, что *«проект закона направлен на «обеспечение прав и свобод граждан, юридических лиц и государства, и защита их от ложной или недостоверной информации, распространяемой в Интернет пространстве».*

В п.1 ст.31 Конституции КР указано, что каждый имеет право на свободу мысли и мнения. Данное право является естественным и неотъемлемым правом человека. Имея возможность свободно мыслить, человек нуждается в передаче данной информации. Поэтому пункт 2 данной статьи предоставляет право каждому на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати.

Все большее место в передаче информации в современном мире занимает интернет, информирование осуществляется через сайты, страницы в социальных сетях и другие платформы. При этом, не всякий пользователь Интернета является, к примеру, профессиональным журналистом, юристом, филологом, понимающим значение и последствия опубликованной информации. Чаще всего, Интернет-пользователь делится информацией, потому что считает, что данная информация достоверна.

Поэтому крайне затруднительно регулировать отношения, связанные с распространением ложной информации в Интернет пространстве. В связи с чем, Конституция КР очертила лишь границы недозволенного при распространении информации в пункте 4 статьи 31. Это запрет пропаганды национальной, этнической, расовой, религиозной ненависти, гендерного и иного социального превосходства, призывающей к дискриминации, вражде или насилию.

К сожалению, эти аспекты не учтены инициатором вышеуказанного проекта закона. В целом, Институт Медиа Полиси, рассмотрев данный проект закона, отмечает, что его нормы противоречат Конституции и законам Кыргызской Республики. Предложенный проект по существу устанавливает своеобразную цензуру, которая законодательством запрещена.

В справке-обосновании в нарушение статьи 25 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» не определены источники финансирования реализации проекта закона. Кроме того, согласно требованиям этого же закона проекты нормативных правовых актов, направленные на регулирование предпринимательской деятельности, подлежат обязательному анализу регулятивного воздействия (АРВ). Как видно из проекта, он направлен на регулирование частной деятельности провайдеров. Однако, инициатор проекта проигнорировал данное требование закона и не представил к законопроекту АРВ. В справке-обосновании в разделе о возможных последствиях при принятии данного закона указано: *«последствий не повлечет».*

¹ <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/6770/na-obshtestvennoe-obsuzhdenie-s-14-maya-2020-goda- vinositsya-proekt-zakona-kirgizskoy-respubliki-o-manipulirovanii-informatsiyey>

В качестве основания для принятия данного законопроекта в справке-обосновании приведены примеры международного опыта. Однако, данная информация о международном опыте не соотносима с предлагаемым содержанием законопроекта.

Кроме того, проект закона не соответствует требованиям нормотворческой техники и в нем полностью отсутствует понятийный аппарат, к примеру, употребив лишь в названии закона слово «манипулирование», в самом законопроекте автор не раскрывает его значение.

Все эти обстоятельства подробно описаны в данном анализе.

1. Противоречия нормам Основного закона.

Относительно предоставления информации уполномоченным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечивающим безопасность Кыргызской Республики, отмечаем, что в данном случае производство выемки подменено словами «предоставление информации». Так, необходимо иметь в виду, что уполномоченные органы, в том числе органы по обеспечению безопасности Кыргызской Республики, осуществляют оперативно-розыскную деятельность, в рамках уголовно-процессуального законодательства. Согласно части 2 статьи 205 УПК КР при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, и, если точно известно их место нахождения, а также с целью конфискации имущества, то производится их выемка.

Согласно требованиям пункта 2 статьи 30 Конституции КР производство выемки, осмотра и осуществление иных действий допускаются лишь на основании судебного акта.

В связи с этим, статья проекта закона противоречит Конституции КР.

Абзацем вторым части 3 статьи 7 проекта закона устанавливается, что порядок ограничения доступа к информации или запрещение устанавливается Правительством Кыргызской Республики. Кроме того, *порядок рассмотрения обращений уполномоченным органом устанавливается Правительством Кыргызской Республики*.

То есть предлагается порядок ограничения прав устанавливать соответствующим подзаконным актом Правительства КР. Однако отмечаем, что согласно требованиям пункта 2 статьи 20 Конституции КР права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами. Запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Частью 1 статьи 8 проекта закона предусматривается, что нарушение требований настоящего закона влечет за собой ответственность, установленную законодательством Кыргызской Республики. Однако, неясно какая именно ответственность за нарушение требований данного закона и в каком нормативном правовом акте она прописана. Согласно требованиям статьи 31, 33 Конституции КР каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати. Каждый имеет право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом.

Нормы проекта закона противоречат указанным статьям Конституции КР. Так, к примеру, лицо, распространяющее информацию (пользователь сети) не имеет возможности проверить, является ли распространяемая информация ложной и недостоверной. Это несвойственная ему функция. Процесс определения ложности факта и необходимости его опровержения требует специальных познаний в области юриспруденции, филологии, лингвистики и т.д. В ч.2 ст.4 проекта закона четко прописано, что распространение ложной или недостоверной информации в сети Интернет не допускается. Как в данном случае человек может реализовать свое конституционное

право на свободу слова и печати, а также конституционное право свободно искать, получать, хранить, использовать информацию и распространять ее устно, письменно или иным способом, если он не имеет возможности проверить, является ли информация достоверной? Проверкой достоверности данной информации должны заниматься правоохранительные органы с привлечением необходимых сил и средств. В случае установления недостоверности информации, опровержение должно осуществляться через СМИ и официальные сайты государственных органов.

В проекте закона предусматривается обязанность владельцев страницы сайта (в том числе пользователей социальных сетей) публиковать свои персональные данные. Данное обстоятельство является прямым нарушением общепризнанного права на анонимность в сети Интернет. **Право на анонимность уже стало мировым стандартом для обеспечения фундаментальных прав человека и гражданина в цифровую эпоху.** В связи с появлением онлайн-цензуры, прослушиванием и сбором данных рядовых пользователей с дальнейшим их преследованием, интернет-пользователи должны иметь право воспользоваться технологиями по предоставлению анонимного доступа к сети и анонимному размещению материалов в интернете (посты, комментарии и другое). Это позволяет реализовать права гражданина на свободу мнения и его выражения в цифровую эпоху. Такого мнения придерживается Совет по правам человека ООН, утвердивший доклад, посвященный проблеме анонимности пользователей в сети.² Любая попытка государства идентифицировать пользователей сети может быть расценена как установление цензуры, которая законодательством запрещена.

Также отмечаем, что согласно части 5 статьи 12 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» статьи должны иметь название. Однако, в нарушение данной нормы в проекте закона статьи не имеют наименований.

2. Неопределенность применяемых терминов в проекте закона

Проект закона называется «О манипулировании информацией». Учитывая, что автор проекта не предпринял никаких усилий для пояснения слова «манипуляция», обратимся к Большому современному толковому словарю русского языка (2012), где манипуляция – это «1. Показ фокусов, основанных на ловкости рук (в цирковом искусстве). отг. перен. Ловкая проделка; обман, махинация. 2. Сложный прием, сложное действие, осуществляемые при выполнении какой-либо ручной работы. 3. Вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. 4. Скрытое управление человеком против его воли, приносящее инициатору одностороннее преимущество. 5. Система способов и приемов идеологического и психологического воздействия на массовое сознание людей с помощью СМИ с целью внушения им каких-либо идей. 6. Использование кого-либо или чего-либо в своих - обычно неблагоприятных - целях».

Название законопроекта не отражает его содержание. Слово «манипулирование» используется лишь в наименовании. Отсутствие корреляции порождает вопрос, почему выбрано именно такое наименование. Ведь проектом предлагается регулировать лишь вопросы распространения недостоверной и ложной информации вне зависимости от цели распространения.

² <https://digitalrights.center/blog/pravo-na-anonimnost-chast-1-vvedenie-i-mirovaya-praktika/>;
<https://ru.scribd.com/doc/266938105/A-HRC-29-32-AEV>

Статьей 3 проекта закона предлагается установить, что «...юридически значимые действия, осуществленные с использованием Интернета, признаются совершенными на территории Кыргызской Республики, если действия, породившее юридические последствия, были совершены лицом во время его фактического нахождения на территории Кыргызской Республики так и во время его нахождения за пределами территории Кыргызской Республики.»

Юридически значимые действия являются главным и наиболее распространенным основанием возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей лица. К примеру, к этим действиям можно отнести заключение договора, издание постановления о закреплении земельного участка и т.д. То есть, на основании этих действий у гражданина, к примеру, возникает право собственности, или наоборот, прекращается какое-либо право. Вместе с тем, в нормативных правовых актах обычно не применяется термин «юридически значимые действия», регулируются конкретные действия (совершение сделки и т.д.), которые влекут юридические последствия. В этой связи, необходимо понимать, что инициатор имел в виду под словами «юридически значимые действия». Следует обратить внимание, что в самом проекте закона отсутствуют нормы, регулирующие возникновение, изменение либо прекращение гражданских правоотношений, то есть юридически значимых действий. В этой связи непонятно, что инициатор хотел урегулировать, поскольку данная статья логически не сочетается с остальными нормами проекта.

Более того, данная норма также не исполнима. Интернет – глобальная сеть и сайты создаются ежедневно в различных государствах. Но при этом, доступ к этим сайтам возможен и на территории Кыргызской Республики. Однако обязать администратора иностранного сайта, не находящегося на территории Кыргызстана, исполнить нормы права кыргызского закона будет просто невыполнимо.

3. Нецелесообразность норм, устанавливающих отсылочные нормы общего характера

Статья 4 проекта закона возлагает на владельца сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет обязанность «обеспечивать соблюдение законодательства Кыргызской Республики, в частности:

1) не допускать использование сайта или страницы сайта в сети Интернет для распространения ложной или недостоверной информации.»

Ложная информация может включать в себя ложь в характеристике, признаках или о существовании либо не существовании чего-либо, кого-либо. Но как эти обстоятельства сможет установить простой пользователь сети Интернет?

К примеру, Государственная служба исполнения наказания при Правительстве КР опровергла сообщение заместителя министра здравоохранения КР Н. Усенбаева о том, что сотрудники следственного изолятора № 1 г. Бишкек заражены коронавирусом и проходят лечение.³ Как в данном случае поступать простому пользователю социальной сети, ведь он уже распространил информацию, переданную официальным представителем министерства здравоохранения КР. Этот пользователь социальной сети не знал, не мог знать и не должен был сомневаться в недостоверности официальной информации государственного органа в лице представителя министерства здравоохранения КР. В ситуации, когда одно государственное ведомство опровергает официальную информацию другого государственного органа, как определить, кто из них распространяет ложную информацию?

Далее в пункте 2 - этой статьи указано:

³ <https://ru.reporter.kg/gsin-oprovergaet-informatsiiu-minzdrava-o-zarazhenii-svoikh-sotrudnikov-koronavirusom/>

«2) незамедлительно ограничивать или запрещать доступ к информации, распространение которой в Кыргызской Республике ограничено или запрещено».

Здесь непонятна логика инициатора, которая предлагает продублировать нормы обязанности уже заложенные ранее в действующих законах.

Так, в случае обнаружения какой-либо информации в Кыргызской Республике, распространение которой ограничено или запрещено, правоохранные органы посредством имеющихся правовых механизмов (направление официального предостережения⁴, обращения в суд⁵) осуществляют всю необходимую работу непосредственно с источником информации.

Вместе с тем запрет, а также приостановление распространения информации согласно действующего законодательства могут быть осуществлены только на основании решения суда. К примеру, частью 2 статьи 11 Закона КР «О противодействии экстремистской деятельности» в целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующего номера - периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска.

Если речь идет о распространении недостоверных сведений, порочащих честь и достоинство лица, то споры разрешаются через обращение с гражданским иском в суд.

В пункте 3 статьи 4 проекта закона указано:

«3) при размещении информации, направленной на получение неопределенным кругом лиц, обеспечить соответствие информации требованиям установленных законодательством Кыргызской Республики».

Отмечаем также о нецелесообразности данной нормы, поскольку если требования уже установлены в законодательстве, отдельно предусматривать обеспечение их соответствия - нет правовой необходимости. К примеру, в Законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» предусмотрен запрет на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности (ст.1).

Согласно Закону КР «О защите профессиональной деятельности журналиста» «журналист обязан проверять достоверность подготавливаемых материалов и сообщений, а также предоставлять объективную информацию» (ст.7).

«Преследование журналиста за публикацию критических материалов не допускается» (ст.8). В этой связи, отдельно предусматривать обязанность соблюдения этих норм нет необходимости.

В пункте 4 этой же статьи указывается о необходимости:

«4) осуществлять модерирование сайта или страницы сайта в целях предотвращения нарушений, установленных законодательством Кыргызской Республики».

⁴ Инструкция «О порядке объявления органами национальной безопасности Кыргызской Республики официального предостережения»

⁵ Глава 25-1 ГПК КР регулирует процессуальные аспекты подачи заявления прокурора о признании материалов экстремистскими

При этом, данная формулировка размыта, неясно, в чем заключается работа владельца сайта по модерированию сайта или страницы сайта, объемы работы и какая наступает ответственность за не модерирование или ненадлежащее модерирование.

В части 2 статьи 4 проекта закона *«владелец сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет обязаны разместить на своем сайте или странице сайта в сети Интернет свою фамилию и инициалы, электронный адрес для направления ему юридически значимых сообщений»*.

Что означает - *«юридически значимые сообщения?»* Какую *«значимую информацию»* они должны сообщать? В проекте закона это отсутствует, поскольку отсутствует вообще понятийный аппарат.

Поэтому в пункте 13 Постановления Пленума Верховного суда КР «О судебной практике по разрешению споров о защите чести, достоинства и деловой репутации» от 13 февраля 2015 года № 4, уже предусматривается механизм порядка рассмотрения информационных споров в сети Интернет. В нем прописано, что ответственным за содержание распространенных сведений в сети, является автор или владелец, или администратор информационного ресурса, данные о которых могут быть истребованы у администратора/регистратора системы по регистрации и учету доменных имен и/или у владельца блока IP-адресов.

4. Создание уполномоченного органа с цензурирующими функциями повлечет за собой финансовые затраты из государственного бюджета

Часть 1 статьи 5 проекта закона устанавливает, что *«гражданин или юридическое лицо, в отношении которого распространены/опубликованы в Интернете сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право обратиться в уполномоченный орган, определяемый Правительством Кыргызской Республики или судебные органы»*.

Статья 18 Гражданского кодекса КР уже предусматривает право гражданина «требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, а юридическое лицо - сведений, порочащих его деловую репутацию». Если решение суда не выполняется, то суд вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в размере и порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, в доход государства. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда действие.

Кроме того, абзацем вторым статьи 4 Закона КР «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики» предусмотрено, что в случаях распространения сведений, порочащих честь и достоинство Президента Кыргызской Республики, Генеральный прокурор КР обязан с согласия Президента Кыргызской Республики обратиться в суд за защитой его чести и достоинства, с предварительным согласованием суммы морального вреда.

Таким образом, в данном случае законодательство предусматривает только судебную защиту прав при опубликовании сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию. Механизм принудительного исполнения также предусмотрен только для решений судебных органов. Соответственно, в этой части проект закона противоречит установленным нормам статье 18 Гражданского кодекса КР и статье 4 Закона КР «О гарантиях деятельности Президента Кыргызской Республики», поскольку в этих нормативных правовых актах не предусмотрена возможность решения таких споров в административном органе.

Норма статьи 6 проекта закона возлагает на некие *«уполномоченные государственные органы»* принимать *«меры по недопущению распространения ложной или недостоверной информации в Интернете»*.

При этом, *«уполномоченный государственный орган, осуществляющий мониторинг за соблюдением законодательства, регулирующий отношения, связанные с использованием Интернета»*, в случае *«выявления ложной или недостоверной информации выносит решение в отношении провайдера или владельца сайта, или владельца страницы сайта о досудебном ограничении доступа к информации, имеющей признаки, как ложной или недостоверной»*.

Следует обратить внимание, что в первом абзаце упоминается о неопределенном количестве *«уполномоченных органов»*, в то же время во втором абзаце этой же статьи - инициатор проекта уже остановился на одном из органов. При этом, не прописано ни в законе, ни в справке-обосновании, о каких уполномоченных органах говорит инициатор, и в каких сферах они осуществляют свою деятельность, и «наконец» - как между ними будут распределены полномочия.

В действиях инициатора наблюдается отсутствие логики общей нормы: первый абзац - «много», противоречит второму – «один». Но при этом в справке-обосновании инициатор говорит только об одном уполномоченном органе по недопущению распространения ложной или недостоверной информации в Интернете.

Даже если это один орган, не ясно: это существующий, которому расширяют полномочия, либо вновь созданный. И в том, и другом случае необходимы значительные финансовые затраты из государственного бюджета (зарплата работников, здание, оргтехника, программные обеспечения и т.д.).

Поэтому следует в очередной раз напомнить, что в справке-обосновании инициатор умолчал о каких-либо затратах, указав, что *«принятие данного проекта Закона Кыргызской Республики негативных социальных, экономических, правовых, правозащитных, гендерных, экологических, коррупционных последствий не повлечет»*. А это является нарушением Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», поскольку не определены источники финансирования. Отсутствие внутренней согласованности в тексте законопроекта приводит к выводу, что инициатор полностью не разобрался в содержании иницилируемого им же документа.

Инициатор проекта закона уполномочивает некий государственный орган функциями по мониторингу всемирной (глобальной) сети Интернет и возлагает на него проведение следственных мероприятий, чтобы определить ложность той или иной информации. В последующем, уполномоченный орган должен еще организовать досудебное ограничение доступа к информации, приняв собственное решение. А следующее действие – это суд.

Складывается понимание, что инициатор законопроекта не представляет масштабы и неисполнимости предлагаемых мероприятий для этого органа. Инициатор проекта предлагает подменить следственные и судебные органы оговоренным уполномоченным органом.

Согласно требованиям части 4 статьи 31 Конституционного закона КР «О Правительстве Кыргызской Республики» проекты законов, предусматривающие увеличение расходов, покрываемых за счет государственного бюджета, могут быть приняты Жогорку Кенешем после определения Правительством источника финансирования. По нашему мнению, проект закона может быть поставлен на общественное обсуждение только если Правительством КР будут определены источники финансирования, что должно быть отражено в справке-обосновании к проекту закона.

Из второго абзаца статьи 6 проекта закона не усматривается последовательность действий уполномоченного органа. Какое из мероприятий должно быть первым, а какое - вторым?

- 1) выявить «подозрительную» информацию, принять решение о досудебном ограничении информации, а потом провести «следственные» мероприятия по определению факта ложности или недостоверности информации; либо
- 2) выявить «подозрительную» информацию, провести «следственные» мероприятия по определению факта ложности или недостоверности информации, а потом принять решение о досудебном ограничении информации.

В следующем абзаце статьи 6 уполномоченному органу предоставляется право обратиться в судебные органы с прошением об удалении информации, имеющей признаки, как ложной или недостоверной, в случае если пользователь игнорирует или не исполняет требования уведомления уполномоченного государственного органа.

Во-первых, в этом абзаце появляется новый документ «уведомление», которому в проекте закона нет определения и не дана характеристика: какая у него должна быть форма, какое содержание и другие реквизиты документа. Ранее уже упоминалось, что автор проекта в нарушении законодательства не ввела в свой проект понятийный аппарат.

Во-вторых, в соответствии с какими процессуальными нормами суды будут рассматривать такие дела? И будет ли суд изначально оценивать ложность информации и только потом принимать решение о досудебном ограничении этой информации? Порядок не прописан.

Следует еще обратить внимание на абзац 4, где указано: «*Доступ к Интернету возобновляется в следующих случаях...*». Такое выражение в данном случае как «*доступ к Интернету*» охватывает широкий диапазон действий. Следует понимать, что предыдущие действия уполномоченного органа были направлены на полный запрет к сети Интернет, в то время как проект закона предлагает ограничивать только определенную информацию: «*ложную либо недостоверную*», расположенную на сайте либо на странице сайта.

В 5 абзаце статьи 6 проекта закона говорится, что Правительство Кыргызской Республики должно разработать *Порядок возобновления доступа к Интернету. Порядок рассмотрения обращений уполномоченным органом* (статья 5) также разрабатывается Правительством. Статья 7 уполномочивает Правительство на создание еще 2 документов - *Порядок хранения информации и Порядок ограничения доступа к информации или запрещение*. Итого появляется четыре подзаконных акта!

Кроме этого, в проекте закона отсутствует норма о порядке обжалования решения уполномоченного органа о досудебном ограничении информации. Также отсутствуют какие-либо сроки для: определения ложности информации, принятия решения, установления досудебного ограничения, обжалование решения.

5. Инициатор не исполнил требования законотворческой процедуры

Частью 1 статьи 7 проекта закона устанавливается, что «*провайдер обязан хранить на территории Кыргызской Республики информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет и информацию об этих пользователях в течение шести месяцев с момента окончания осуществления таких действий, а также предоставлять указанную информацию судебным органам,*

уполномоченным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Кыргызской Республики, в случаях, установленных законодательством Кыргызской Республики».

Хранение такого объема информации предполагает наличие мощного, дорогостоящего технического оборудования, которое обязаны будут приобрести провайдеры. Соответственно, приобретение такого оборудования отразится на стоимости предоставляемых услуг населению. Так, согласно требованиям Закона КР «О нормативных правовых актах КР» проекты нормативных правовых актов, направленные на регулирование предпринимательской деятельности подлежат обязательному анализу регулятивного воздействия. АРВ предполагает сбор статистической и аналитической информации о проблеме, точное описание масштабов, причин проблем и их актуальность, определение экономических и правовых оснований для государственного вмешательства и разработка путей разрешения проблем.⁶ Проект нормативного правового акта подлежит отклонению в случае непредставления разработчиком обоснования, подготовленного на основе анализа регулятивного воздействия. Однако в нарушение требований законотворческой техники инициатором на стадии разработки проекта закона не был проведен данный анализ.

Также в справке-обосновании в нарушение статьи 25 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» не указаны сведения о социально-экономических последствиях принятия законопроекта в данной редакции.

6. Некорректные отсылки на международный опыт в справке-обосновании

Инициатор приводит в пример опыт нескольких зарубежных государств, таких как Франция, Германия и Великобритания, где якобы введены аналогичные механизмы регулирования информации.

Однако в действительности опыт зарубежных стран имеет свои особенности, а некоторые предлагаемые механизмы, ввиду их угрозы свободе слова и свободе выражения, до сих пор проходят обсуждения. Так, во **Франции** механизм борьбы с фейковыми новостями установлен законодательством в период предвыборного периода, когда вероятность манипуляции общественным мнением особенно высока. Теперь высший совет по телерадиовещанию во Франции наделяется особыми контролирующими полномочиями на период избирательных кампаний. Министр культуры Франсуаз Ниссен обращает особое внимание на то, что закон будет действовать максимум пять недель перед президентскими и парламентскими выборами во Франции.⁷ Это означает, что отношения регулируются только на период выборного процесса и для обеспечения честных и прозрачных выборов.

Отношения по распространению недостоверной информации средствами массовой информации в период выборного процесса уже регламентированы в Конституционном законе КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и согласно части 4 статьи 11 данного закона Центральная избирательная комиссия вправе отозвать аккредитацию средства массовой информации в случае нарушения им избирательного законодательства.

В Германии обязанность удаления языка ненависти и незаконного контента возложена непосредственно на социальные сети. Закон обязывает крупные сетевые

⁶ Методика проведения анализа регулятивного воздействия нормативных правовых актов на деятельность субъектов предпринимательства, утверждена постановлением Правительства КР от 30.09.2014 г. № 559

⁷ <https://rg.ru/amp/2018/07/08/nacassambleia-francii-odobrila-zakon-o-borbe-s-fejkovymi-novostiami.html>

платформы, такие как Facebook, Instagram, Twitter и YouTube, оперативно удалять «незаконный контент», признаваемый таковым по некоторым статьям Уголовного кодекса. Речь идет о широком круге высказываний: от оскорбления представителей власти до прямых призывов к насилию. Однако данный механизм подвергся широкой критике со стороны общественности, в связи с чем власти Германии отмечали о возможности «некоторых корректировок».⁸

Однако, в нашем случае, рассматриваемый проект закона направлен на регулирование отношений с провайдерами, владельцами сайтов, владельцами страницы в сети Интернет, а также пользователями Интернета (ст. 2 проекта). В этой связи, ссылка на данный международный опыт необоснованная.

Законопроект в **Великобритании** также подвергся критике со стороны медиа организаций, которые отметили важность проведения соответствующей оценки воздействия предлагаемых ограничительных мер. На сегодня законопроект до сих пор проходит стадию обсуждения. При этом, меры в Великобритании были направлены на то, чтобы обязать технологические компании защищать своих пользователей от контента, связанного с терроризмом, насилием, детской порнографией или распространением дезинформации. Также правительство Великобритании планирует создать независимый регулирующий орган, который будет следить за выполнением этих правил. Предполагалось, что за их нарушение топ-менеджеры технологических компаний могут понести личную ответственность, компаниям будут грозить крупные штрафы, а их сайты могут быть заблокированы. «Мы не можем допустить, чтобы руководители некоторых технологических компаний попросту глядели в другую сторону и отрицали свою ответственность, даже если контент на их платформах приводит к преступности, оскорблениям и даже убийствам, – заявил министр внутренних дел Саджид Джавид⁹. Таким образом, пример Великобритании не может быть принят за основу, поскольку законопроект еще не принят и более того регулирование отношений по законопроекту Великобритании направлено на технологические компании.

Учитывая вышеизложенное, следует заключить, что в предлагаемом законопроекте отсутствует правовое обоснование ограничений, предлагаемых для установления на осуществление права свободного выражения мнений. Закон не сформулирован достаточно четко, и не дает гражданам возможность предвидеть последствия за его неисполнения и, соответственно, ставит под угрозу сам принцип права на свободу мнения и слова. Закон наделяет лица, которым поручено его осуществление, широкими полномочиями решать, что является ложным и должно быть ограничено. Предлагаемые ограничения в виде блокирования информации – это чрезмерно широкое вмешательство в осуществление права и не является уместным для выполнения своей защитной функции.

Ввиду того, что все вышеперечисленное противоречит статье 20 Конституции КР, согласно которой ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют, и быть ей соразмерны, **считаем необходимым отозвать внесение данного законопроекта в данной редакции.**

⁸ <https://www.hrw.org/ru/news/2018/02/14/314982>

⁹ <https://www.article19.org/wp-content/uploads/2019/07/White-Paper-Online-Harms-A19-response-1-July-19-FINAL.pdf>